

Четыре Онегина на одного Бертмана

Независимая — 2005. — 17 окт. — 28

Работая над новой постановкой, главный режиссер «Геликона» рассчитывает не только на свой театр

Анна Ветхова

Московский театр «Геликон-опера», готовясь к ремонтно-строительным работам, не торопится осваивать новое здание, выделенное ему на время реконструкции собственного помещения — здание театра «Et Cetera». Первый спектакль «Геликона» пройдет там не раньше апреля 2006 года. Открыв сезон «Упавшим с неба» Прокофьева — новым спектаклем, появившимся в репертуаре только в мае, —

«Геликона» Дмитрия Бертмана, напоминает «кровавую «Травиату».

— Дмитрий Александрович, сегодняшний «Геликон» сильно отличается от прежнего. Это заметно и зрителям, и профессионалам, да и вы на сборе труппы в начале нынешнего сезона как-то сакцентировали внимание на этом моменте. Изменения продиктованы вашими внутренними потребностями или вы почувствовали, что публика хочет чего-то другого?

рые я не хожу, я бы их снял, потому что вижу спектакли уже по-другому, но на них постоянные аншлаги — и мы возим их с большим успехом на гастроли. Одним словом, эти спектакли по-прежнему остаются живыми. Но не для меня. После первого геликоновского «Онегина» я поставил четыре других, и Онегин первый сегодня уже не является моим нынешним Онегиным, который ушел куда-то совсем в другую сторону от прежнего. Но я и театр — немножко разные понятия. Во мне происходят определенные

нужно. А вот «Сибирь» Джордано — нужна. Когда мы делаем спектакль, то компромисс бывает только один — финансовый. И эту проблему мы стараемся решать. А самый большой компромисс для «Геликона» — это наша сцена. Мы все время существуем в лимитированном пространстве, но каждый наш спектакль в итоге выбирается на большую сцену. Придумывая спектакль, я должен так его сконструировать чисто технически, чтобы он смотрелся и на нашей сцене, и на сцене, которая расположена в зале на три тысячи мест. Создание каждого спектакля в театре для меня превращается в создание двух спектаклей. Так что существует помимо финансового компромисса технический, но не творческий.

— Вам достаточно вас одного в театре?

— У нас работали многие приглашенные режиссеры — Дмитрий Черняков, Георгий Исаакян, и сегодня продолжают идти спектакли наших режиссеров. Дело в том, что сегодня диктует экономика: такое количество спектаклей, что мы выпускали раньше, сейчас просто нереально выпускать из-за экономических трудностей. Есть и другой момент. Очень многие спектакли мы делаем по заказу, с расчетом на будущие показы их за границей. Например, я никогда не думал, что буду ставить «Норму» Беллини: считаю, что это — не мой материал. Но театру предложили контракт с этим спектаклем и с условием, чтобы ставил его я. Пришлось согласиться. В подобных ситуациях я всегда вспоминаю Пушкина: я должен заболеть этим названием и сделать максимально все, чтобы мне стало интересно. И мне это удастся, потому что я умею себя убеждать. ■

Дмитрий Бертман:
«Нельзя заниматься чистым искусством, надеюсь, что когда-нибудь тебя оценят»



труппа сейчас готовится ослепить премьерой Мариинский театр. По приглашению Валерия Гергиева «Геликон» едет в Питер для создания совместной с Мариинкой постановки вердиевского «Набукко». Первые показы состоятся 22, 23 и 30 октября. В нынешнем сезоне также запланированы гастроли по США, выступления в Израиле, Дании и Испании. Что же до Москвы, то прежде щедрый на премьеры «Геликон» покажет здесь только две: «Нос» Шостаковича поставит к лету, а чуть раньше на свет появится совершенно неизвестное у нас сочинение Умберто Джордано «Сибирь», сюжет которого, по словам главного режиссера

— Еще Немирович-Данченко сказал, что театр — это зеркало, и очень важно, что именно отражается в театре. Эти два организма — театр и жизнь, — они очень взаимосвязаны. Я считаю, что невозможно заниматься чистым искусством, рассчитывая, что публика оценит то, что вы делаете, когда-нибудь в будущем. Театр — это не живопись, которую действительно можно оценить по прошествии длительного времени. Театр — явление сегодняшнего дня, и воспринимать и понимать его надо сегодня, здесь и сейчас. И, конечно, все процессы, которые происходят в жизни, сильно влияют на театр. Свои прежние постановки сегодня я бы сделал совершенно иначе. В сегодняшнем репертуаре театра есть несколько постановок, на кото-

процессы, жизнь все время меняется, и предсказать, в каком направлении будут происходить эти изменения даже во мне самом, я не могу. В этом смысле я абсолютно отдаюсь времени, обстоятельствам, своим наблюдениям. Я просто делаю то, что в данный момент считаю важным.

— В таком случае существует ли для вас момент компромисса между социальными процессами, которые происходят в данный момент в обществе, вашими внутренними желаниями и устремлениями и возможностями труппы?

— Компромисса нет. Если речь заходит о компромиссе, то я не возьмусь за постановку. Сейчас, например, я не буду делать «Турандот», хотя театру это под силу, — считаю, что это просто не